Калмыцкие сказки

Скупой богач

Шёл один старик из селения и встретил юношу. Юноша спросил его:

- Чьё это селение? Старик ответил:

- Это селение одного скупого богача. Удивился юноша и спрашивает опять:

- Почему вы называете его скупым?

- А потому, что я живу в этом селении много лет и никогда не видел, чтобы богач ел что-нибудь днём. И все, кто с ним вместе живёт, не знают, когда и что он ест.

- Этого не может быть.

- Нет, это правда. Пусть я умру, если это ложь. Тогда юноша сказал:

- Я не только разужаю, какая у жадного богача пища, но и возьму себе в жёны его дочь.

- Где тебе, не выйдет у тебя, - ответил старик. - Не один мужчина этого добивался, но уходил ни с чем, а тебе и вовсе не удастся.

- Я сумею, - сказал юноша и пошёл в селение.

Поздним вечером незаметно подошёл он к задней стене кибитки скупого богача и лёг там. Долго лежал. В селении уже все уснули, не спал лишь скупой богач, в его кибитке горел огонь.

Заглянул юноша в щель и увидел: старик палит на огне задние бараньи ножки, а дочь его печёт пресные лепёшки. Поглядел, поглядел и пошёл в кибитку.

Старик услышал шаги и спрятал бараньи ножки под рубашку, а дочь спрятала лепёшки под подол. Вошёл юноша в кибитку и говорит:

- Шёл я к вам в селение и по пути увидел в степи кровожадного змея, как раз такого, как бараньи ножки под рубахой у старика. Взял камень и ударил им змея. Тогда змей полетел и стал как раз таким, как лепёшки под подолом у дочери старика.

Богач испугался, молчит, а бараньи ножки всё-таки не показывает.

Тогда юноша сказал, что идти ему ночью некуда и потому придётся ему здесь переночевать.

Нечего делать, пришлось богачу согласиться.

Лёг юноша, а богач не ложится. Вот богач решил, что юноша уснул, и говорит жене:

- Надо выжить этого юношу, не то он наболтает про нас. До утра я сожгу его сапоги и утоплю в колодце его лошадь. А сейчас сделай мне ещё лепёшку, я выйду во двор и съем, а то этот шайтан не даст спокойно поесть. Откуда его только к нам принесло!

На рассвете, когда богач ещё спал, юноша встал, взял свои сапоги и поставил их на место сапог богача, а его сапоги поставил к себе, вышел из кибитки, взял чёрную лошадь богача и обсыпал её мукой, а свою белую выкрасил чёрной краской. Вернулся после этого в кибитку и лёг спать.

Проснулся богач, схватил сапоги. Потом взял свою лошадь и утопил её. А подумал, что утопил чужую лошадь.

Ранним утром богач будит юношу и кричит:

- Эй, твои сапоги сгорели! Юноша встал и говорит:

- Мои сапоги не сгорели, вон они стоят, я их сразу узнаю, они рваные.

Взял свои сапоги и надел. Богач остался без сапог. Тогда богач опять кричит:

- Эй, твоя лошадь утонула! А юноша спокойно отвечает:

- Моя лошадь учёная, у неё хватит ума, чтобы не утонуть в колодце. Вы ошибаетесь.

- Нет, я не ошибаюсь, пойдём посмотрим. Вышли из кибитки. Юноша обмыл свою лошадь водой, и она опять стала белая.

- Видите, моя лошадь белая, а ваша - чёрная, значит, это моя лошадь.

Так богач остался без лошади. Побежал он скорее домой и говорит жене:

- Пропал я, дай мне скорее лепёшек, я с собой возьму, в степи поем, а то этот шайтан не даст мне спокойно поесть.

Вынула жена лепёшки, старик взял и уже хотел положить в карман, да не успел.

Юноша вошел в кибитку и спрашивает:

- Куда это вы, старик, собираетесь?

- На работу иду.

- Ну тогда прощайте.- И протянул старику руку. Нечего делать старику, бросил он со злобы лепешки, схватил косу и выбежал из кибитки.

Юноша поднял лепёшки, съел, а потом пошёл вслед за стариком. Догнал его в степи и говорит:

- Старик, ваша дочь взяла мой бешмет и никак не отдаёт, я бы давно уехал из селения.

Разозлился старик, испугался, что юноша теперь всем наболтает про его дочь, и говорит:

- Бери, шайтан, и свой бешмет, и мою дочь вместе с ним.

Юноша скорее вернулся в кибитку и говорит:

- Старик разрешил мне взять в жёны вашу дочь. Если вы не верите, то спросите у него сами.

Старуха кричит, ругается, не отдаёт дочь. Пришёл старик, юноша и говорит ему:

- Старик, мамаша не даёт мне в жёны дочь.

- Отдай, старуха,- сказал жадный богач,- пусть проваливает отсюда, шайтан.

Юноша взял дочь богача в жёны и жил с ней счастливо.